

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ый. Буэнос Айрес, суббота 5 августа 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 5 de agosto de 1989

Nº 2035

П Е Р В Ы Е Ш А Г И

В этом номере "Нашей Страны" публикуются материалы о предполагаемом обнаружении места захоронения останков убитых членов Императорской Фамилии и их слуг, а также и информация о некоторых последствиях, вызванных сообщениями об этом обнаружении.

В # 2021, от 29 апреля с. г., была помещена обстоятельная корреспонденция из Рима Евгения Вагина, в которой подробно сообщалось об интервью на эту тему в миланской еженедельной газете "Иль Джорнале Нуово", взятом в Москве у кинорежиссера Гелия Рябова. В этом интервью Г. Рябов утверждает, что ему удалось обнаружить место захоронения останков Царской Семьи, и рассказывает ряд подробностей, связанных с предполагаемой находкой.

Затем, в # 2026, от 3 июня с. г., была опубликована статья М. Александровой, в которой отрицается возможность такого обнаружения останков Царской Семьи, и при этом приводятся ряд доводов в пользу этого отрицания. Эта статья М. Александровой затем была перепечатана в израильском еженедельном журнале на русском языке "Круг".

Материалы, которые мы публикуем в этом и в следующем номере тоже двойного рода: Г. Рябов и его единомышленники исходят из уверенности в достоверности обнаружения останков. Автор же статьи в вдохновляемых епископом Григорием (Габбе) "Церковных Новостях" (см. следующий номер) наоборот подвергает сомнению и даже отрицает такую возможность.

В связи со всеми этими сообщениями, которые несомненно являются сенсационными, в лучшем смысле этого слова, а также и в связи с лавинообразными последствиями подобных сообщений, в редакцию "Нашей Страны" поступают запросы на эту тему, зачастую с просьбой подтвердить или отвергнуть эту информацию об обнаружении останков Царской Семьи. По этому поводу, "Наша Страна", как единственная в настоящее время русская монархическая газета, считает, что никак не может обойти молчанием всю эту информацию, придерживаясь неизменно при этом своих всегдашних принципиальных позиций в подобных вопросах:

1. Лучшим путем к правде является свободная информация и свободный обмен мнениями, без идеологических, партийных и фракционных намордников. Однако, при этом необходимо строжайшее соблюдение информационной точности и интеллектуальной честности, которые не всегда можно обнаружить в современных средствах информации, находящихся на службе идеологических и партийных интересов. В этом заключается одно из принципиальных отличий истинно монархических позиций: признание необходимости "неограниченной свободы мнения", как

выразился в свое время И. С. Аксаков (см. на эту тему: "От редакции", в # 2028, от 17 июня с. г.).

2. Конечно, при этом и сама редакция тоже имеет право высказывать свое мнение, но и это собственное мнение тоже не может претендовать на непогрешимость. Еще чаще бывает, что высказать окончательное мнение о конкретных явлениях или личностях просто невозможно, из-за отсутствия достаточной достоверной информации. Редакция "Нашей Страны" не в состоянии проверять всю получаемую информацию и информационную благонадежность всех авторов и корреспондентов. Зачастую редакция вообще не знает ничего про тех или иных авторов или корреспондентов.

3. Однако, как редакция, так и читатели, вполне могут составить себе мнение об авторах и корреспондентах на основании объективного содержания того, что они пишут. Классическим примером этому может служить позиция "Нашей Страны" по отношению к трудам А. И. Солженицына, когда таковые впервые становились известными в Зарубежье. Тогда были даже высказаны мнения на страницах крупных газет, что сам А. И. Солженицын вообще не существует как личность, а что выпускаемые под этим именем произведения являются творчеством чуждого ли не целой группы писателей, пишущих в глубоком секрете и по не менее секретному заданию такие вещи. Тогда "Наша Страна" заявила, что на первых порах даже не так важно знать кто является автором этих произведений, и является ли этот автор отдельной личностью или целым творческим

коллективом. Важно само содержание этих трудов, и по этому объективному содержанию "Наша Страна" смогла составить себе ясное мнение об этих произведениях и об их значении.

4. Такой внутренний анализ неизбежно должен дополняться анализом внешним: какие общественные и политические последствия может иметь то или иное личное высказывание, утверждение или творчество.

Возвращаясь к теме предполагаемого обнаружения останков Царской Семьи, с вышеуказанных точек зрения можно утверждать, что важнее всего в данном случае является общественная и народная реакция на саму возможность такого обнаружения. Весть о возможном обнаружении останков является катализатором в процессе кристаллизации подсудных доселе чувств и духовных устремлений широких слоев нашего народа.

Подтверждением этому служит не только содержание публикуемых "Нашей Страной" материалов полученных совсем недавно из России, но и ряд сообщений международных агентств печати на эту и ей подобные темы. Например в информации из Москвы о молебствии в день годовщины убийства Царской Семьи, одно крупное агентство печати прямо говорит о бурном росте монархических настроений в сегодняшней России.

Углубление анализа этих объективных процессов происходящих в нашей стране, позволяет также найти соответствующий ответ на весьма часто высказываемые не совсем правильные толкования монархической проблемы в России.

Одно из таких толкований трак-

тует русскую монархию лишь как "форму правления". Однако, в случае России монархия была не только формой, но и тысячелетним историческим содержанием всей ее жизни. Не только в одной форме дело, но главным образом в содержании. Иначе можно было бы предложить нашему народу учредить в нашей стране любой государственный и общественный режим, но с формальным монархическим возглавлением, как это сегодня можно наблюдать во многих странах. Наоборот, если Россия сможет восстановить основные принципы своей изначальной государственной жизни, то даже если их возрождение и не будет на первых порах иметь традиционного для нашей страны возглавления, то все равно это будет ее спасением. Попытка перечисления и уточнения этих наших исконных начал была дана в предыдущем номере "Нашей Страны" в виде "Программы для России". Конечно эта "Программа" тоже не претендует быть ни первым ни последним монархическим проектом-предложением, а всего лишь сегодняшним вкладом в наше всеобщее политическое творчество, крайне необходимое ввиду катастрофического положения в котором оказались наша страна и наш народ.

Другое из этих толкований сводит монархическую проблему в России к ее последнему предреволюционному кризису. Однако этот кризис и его разрешение были только последствием длинной цепи других неразрешенных проблем и других кризисов, причем кризисов всего нашего общества, а не только одной монархической институции. Первым таким кризисом несомненно является трагедия церковного раскола в 17-м веке, в который слишком жестко вмешалась государственная власть. В результате чего все наше общество сильно ослабело к моменту петровских реформ и ввиду этого не смогло оказать им необходимого критического восприятия. Таким образом, технологические реформы обратились в реформы конституционные, с упразднением таких наших учреждений как патриаршество, земский собор, боярская дума. Их отсутствие оголило и ослабило царскую власть, вследствие чего она и оказалась без необходимых подпор в трагические моменты нашего всеобщего политического и общественного кризиса в начале этого века.

Для возрождения России необходимо не только систематическое устранение всех причин приведших к этому кризису, но также и восстановление в современной форме системы наших исторических учреждений. Что без соответствующего предварительного возрождения нашего самобытного политического мироощущения — никак не возможно.

Слава Богу, первые шаги в направлении этого возрождения уже совершаются.

ЦАРСКАЯ СЕМЬЯ-ПРООБРАЗ РУССКИХ СУДЕБ

Недавно стало известно (публикация в «Московских Новостях», журнале «Родина», Самиздате), что Г. Т. Рябовым найдены останки Императорской Семьи, зверски убитой в 1918 году в Екатеринбурге.

Необходимо создание экспертной комиссии в составе профессионалов и представителей российской и зарубежной общественности, желающих принять участие в ее работе, для идентификации обнаруженных останков. Работа комиссии должна широко освещаться всеми средствами массовой информации.

Если комиссия подтвердит, что Г. Т. Рябовым действительно найдены останки Царской Семьи, нравственный долг народа и правительства — христианское их погребение. Судьба Царской Семьи — это прообраз судеб миллионов семей России. Народ, плюющийся на свое прошлое, недостойн будущего. Местом погребения должна стать историческая усыпальница — Петропавловский собор.

Поскольку большинством православных убиенные почитаются как новомученики, предложить Московскому Патриархату канонизировать их на ближайшем Соборе по примеру других православных Церквей.

В случае невозможности христианского захоронения в России предоставить решение вопроса о погребении честных останков канонизировавшей новомучеников Русской Зарубежной Церкви.

*Редакция журнала «Российские Ведомости»
Иеродиакон Дионисий, Москва, тел. 142-42-44*

Г. РЯБОВ ОБ УБИЙСТВЕ ЦАРСКОЙ СЕМЬИ

Ниже, в некотором сокращении, но без никаких изменений, мы воспроизводим текст стенограммы, опубликованной в виде приложения к «неформальному» журналу «Российские Ведомости», с изложением выступления Гелия Рябова в Историко-архивном институте 20 апреля 1989 года. В нем приведены подробно все соображения и заключения Рябова по вопросу о цареубийстве. Приложение иллюстрировано рядом фотографий Царской Семьи. (Ред.)

Просто я определенным образом тот человек, которому выпало все это сделать, и я это сделал, и на этом роль моя заканчивается. В дальнейшем этим должны заниматься другие. Но для того, чтобы все было ясно, позвольте мне кратко рассказать вам предысторию.

25 июля 1918 года, как пишет об этом Николай Алексеевич Соколов, Екатеринбург был взят от большевиков армией Сибирского правительства (к сожалению в публикации, которая прошла в «Московских Новостях», я в ажиотаже и волнении был не точен; для меня, человека непрофессионального, в отличие от вас всех, закончившего советскую школу Бог знает когда, и институт тоже, — в общем, эти понятия всегда были смешаны, и я только в последнее время, под влиянием Генриха Зиновьевича научился различать учредилку, эсеровское правительство и Уфимскую директорию, которая превратилась в диктатуру Александра Васильевича Колчака в ноябре месяце 1918 года. Но во время интервью я очень волновался и сказал усредненно, поскольку для людей моего поколения и моей профессии «белые» — это «белые», а «красные» — это «красные», и никаких нюансов и подразделений в прошлой жизни, естественно, не было.

Итак, Екатеринбург был взят от большевиков 25 июля 1918 года, и сразу же следователи Наметкин и Сергеев явились в дом Ипатьева, чтобы выяснить, что там произошло. Они обнаружили в полуподвальной комнате нижнего этажа революционные пробы. Экспертиза подсчитала, что в течение одной минуты было выпущено около ста пуль, и стрельба продолжалась около одной минуты. Большинство этих попаданий были внизу, около пола, и в связи с этим я возвращаюсь в свою юность. В 1952 году я был того же возраста, что и вы, большинство здесь присутствующих, мы слушали, кажется, лекцию по истории политических учений, и одна моя знакомая, студентка второго курса Московского юридического института, принесла фотографии-пересъемки из труда Соколова «Убийство Царской Семьи». И когда я увидел эту комнату и пулевые удары, я спросил: «А почему так низко?» Она ответила: «Ну как «почему так низко»? Это же — проклятые Романовы, они трусы и подонки, они все сели на пол от ужаса, когда их расстреливали, именно поэтому все внизу». Должен вам сказать, что на самом деле «все внизу» было совсем не потому, что это несколько дальше.

Что еще нашли следователи? Они обнаружили надписи на обоях в комнатах совершенно непристойно-хулиганского характера, у уборной и ванной рисунки порнографического свойства — этим забавлялась охрана. Были найдены разного рода надписи на немецком, в том числе из стихотворения Гейне «Бальтазар»: «В эту ночь Бальтазар был своими слугами убит».

Здесь же был обнаружен некий знак каббалистического свойства, что он означает, не разгадано до сих пор. На основании всего этого был сделан вывод, что в убийстве Романовых участвовали не только русские охранники, но и представители других национальностей.

Следствие вести Наметкину и Сергееву было трудно, оно шло почти стихийно,

потому-то крестьяне окрестных деревень, в том числе и деревни Копе-тки, нашли в районе Открытой шахты (есть такое место в глухой тайге у Екатеринбург) то, что там, как выяснилось позже, потерял Юровский: десятикартный бриллиант, крест-значок Гвардейского экипажа с бриллиантами, жемчужную серьгу Императрицы, разбитые драгоценные камни, разрубленные соединения одежды, крючки, корсетные пружины и т. д. В конечном счете все это Соколову позволило сделать совершенно неверный, как выяснилось позже, вывод о том, что трупы у Открытой шахты были разрублены на куски, сожжены на кострах.

Спустя примерно 6 месяцев, в начале 19-го года, по повелению Верховного правителя Колчака, Николай Алексеевич Соколов приступил к своему собственному расследованию. Впрочем, он шел по следам предыдущих расследований, аккумуляруя их, но он внес главный вклад в расследование, в чем он состоял — я сейчас скажу: дело в том, что личность Николая Александровича представляет, как мне кажется, огромный интерес для историков этого события — Николай Александрович Соколов был глубоко верующим русским человеком, монархистом по убеждению, до мозга костей. Он пришел из Пензенской губернии к Колчаку по снегу, босым, разбив ноги в кровь, он просто хотел служить восстановлению той России, которой служил раньше и в которую бесконечно верил.

И вот именно этому человеку Колчак поручил расследование об убийстве Царской Семьи. Позже в своей книге Соколов напишет, что охранял покой русского мужика в медвежьих углях России и никогда не предполагал, что ему выпадет подобная доля, но раз она выпала, ее должно нести.

Соколов начал с того, что в первый же день по приезде в Екатеринбург пешком пошел к Открытой шахте, где и обнаружил остатки кострищ и все то, что уже зафиксировали Наметкин и Сергеев. Нужно было двигаться дальше. И здесь Соколов воспользовался обычными бюрократическими минусами советской власти того времени, а она в этом смысле мало чем отличалась от ныне существующей. Дело в том, что на Екатеринбургском телеграфе были брошены ленты с телеграфными переговорами по юзу, а в доме особого назначения были утеряны ведомости на выдачу жалования охране, и таким образом Соколов спокойно составил так называемые проскрипционные списки, в которые вошли десятки и десятки людей. Эти списки были распространены по всей территории, подвластной Верховному правителю, и всюду, где людей задерживали, их доставляли Соколову. Я юрист. И я хочу отметить, что Соколов вел свое расследование честно, нравственно, не применяя ни пыток, ни недопустимых мер воздействия к арестованным. Как он сам напишет об этом позже, он искал истину путем закона. Людей допрашивали. Конечно, допрашивали усиленно, но, я думаю, не более усиленно, чем допрашивает сегодня милиция, скажем, когда она задерживает преступников. В конечном счете, картина для Соколова вырисовывалась такая: все находится в районе Открытой шахты и искать нужно там. И вот Николай Алексеевич два раза в день ходит пешком туда и обратно, и так в течение того примерно полугода или пяти или четырех месяцев, сколько оставалось до возвращения Екатеринбург в руки красных армий. Но он ничего не нашел. Хотя и пользовался услугами примерно нескольких сот, насколько мне известно (рискую ошибиться) рабочих Верх-Исетского завода, монархистов по убеждению, которые стояли лагерем в этой тайге в дождь, в стужу, мошара там дьявольская, она там и по сегодняшнему день такая, что лучше там не появляться, я это на себе испытал, поэтому эти люди стои чешки служили идее, Соколову, пытаюсь найти трупы.

Трупов они не нашли. Кроме тех предметов, о которых я уже говорил, Соколов

нашел отрубленный палец, труп собаки Джемми, которая принадлежала Анастасии Николаевне, еще несколько предметов и, самое главное — сальные массы и останки костей, которые экспертизе он подвергнуть не успел. Но Соколов тем не менее сделал вывод о том, что эти сальные массы и эти кости, по его глубочайшему убеждению, принадлежат казненным Романовым. Беда его заключалась в том, что он, будучи профессионалом старой школы, выдвинул как бы наиболее «обновленную» версию и подпал под «обаяние» этой версии, и ошибся.

Дело, конечно, не в том, что я умел сопоставлять, анализировать, мыслить, так сказать, дедуктивно и дискурсивно (этому нас учили), дело в том, что те, кто работает на правоохранительной ниве сегодня, знают: все, к чему прикоснулись руки преступника, должно быть изрезано на кусочки, просвечено, никоим образом не оставлено без внимания. Но Соколов полагал, что в России людей не могут раздеть догола и голыми швырнуть в яму. Такое, полагал он, совершенно невозможно. В этом была его ошибка. Что же произошло на самом деле?

Утром 17 июля 1918 года Юровский понял, что в районе Открытой шахты трупы скрыть не удастся, он это понял в тот момент, когда Ермаков не выполнил его, Юровского, поручение и вместо телег для перевозки трупов пригнал пролетки. (На могиле, которая находится напротив могилы Бажова на Ивановском кладбище в Екатеринбурге, написано, что Ермаков — организатор красной гвардии на Верх-Исетском заводе. По моим представлениям, это малограмотный человек с уголовным прошлым, но он сегодня — герой Урала, герой Екатеринбурга, ну и — Господь с ним. Во всяком случае для меня его личность абсолютно ясна).

На пролетках мертвых людей перевозить совершенно невозможно. Это был страшный удар еще и потому, что, когда трупы стали грузить на пролетки, посыпались бриллианты из лопнувших корсетов, и вся публика (которая собралась на том месте, куда пришел этот страшный катафалк) с красными повязками на рукавах, с саблями, револьверами и ружьями (они ожидали, что им привезут Романовых для казни, а привезли трупы; они были очень недовольны этим), — когда они увидели бриллианты, сработал обычный инстинкт, они бросились, хотели все этим завладеть. Юровскому пришлось их отгонять буквально силой оружия. Это были работники Уралсовета. «Всю артель» Юровский разогнал, дальше трупы были погружены на пролетки, увезены к Открытой шахте. И вот здесь, когда их спустили в Открытую шахту и пытались завалить взрывами ручных гранат, это не удалось: шахта не рухнула. В это время подъехал приятель Ермакова, крестьянин ближнего села, и стало ясно, что трупы надо отсюда увозить, потому что дело предано огласке. Юровский уехал, чтобы найти место погребения. В Уралсовете он доложил, ему посоветовали искать место погребения в районе Московского тракта, где есть очень глубокие шахты, заполненные водой, тридцатиметровой глубины. Юровский поехал туда. Там он обнаружил сторожей, старателей, и поэтому было решено, что вся публика будет арестована, когда дело дойдет до дела. После чего можно будет привязать к трупам колосники и утопить их в тридцатиметровой глубине. Но когда на следующее утро (в ночь — уточним) Юровский вернулся к Открытой шахте, и когда автомобиль (сначала их на телегах довели до автомобиля, потом перегрузили на автомобиль — двадцатипятилитровый «Фиат», на него было нагружено около тонны) в определенный момент сел по самым осям в болотистую дорогу, а пушки белогвардейские уже были слышны на горизонте, Юровский понял, что нужно хоронить здесь, деваться некуда, так как довести до Московского тракта уже не удастся. И вот здесь он принял гениальное решение, которое, наверное, могла бы взять на вооружение любая специальная служба

любой страны, когда она хочет скрыть следы своих преступлений. Юровский приказал выкопать яму прямо на дороге. Голые трупы швырнули в эту яму, забросали землей, хворостом, всем, что было под рукой, потом автомобиль стал ездить взад-вперед по этой дороге, и через минут пятнадцать дорога приняла обычный вид. Все было скрыто. Вот как это все произошло, и спустя несколько месяцев Соколов прошел по этой дороге раз, второй, третий, четвертый, десятый, двадцатый... он ходил по этому месту два раза в день, но в голову ему не приходило, что под его ногами трупы тех, кого он ищет. Я занялся этим делом довольно случайно... Дело в том, что когда по поручению Министерства внутренних дел я приехал в Свердловск для того, чтобы встретиться с личным составом свердловского управления и поговорить о фильме «Рожденная революцией», в тот момент, когда я сошел на перрон, я сказал встречающему: «Отвезите меня в особняк Ипатьевых». Сказал непроизвольно, инстинктивно, интуитивно, как угодно, потому что в этот момент я вспомнил лекцию в Московском юридическом институте и фотографии из труда Соколова. Знаете, как принято писать в плохих детективах: «меня словно что-то толкнуло». Ну, они сказали, что они мне охотно покажут это место, потому что место паломническое, туда стремятся абсолютно все, и замначальник политотдела заметил: «Знаете, Шелоков, который до вас приезжал сюда на совещание, сказал, что никакого совещания — прежде всего постоять на том месте, где пали Романовы». Я думаю, что у Шелокова было провидческое настроение. Короче говоря, я пошел спать в гостиницу «Свердловск», но спать не мог, ночью встал и пошел к особняку Ипатьева, на Площадь Народной мести (до войны), Комсомольскую сегодня. Ну, вы знаете, что напротив Воскресенской церкви находится этот особняк. При нем сад, огороженный забором. В этом доме в тот момент находился центр по подготовке учителей. Я долго ходил вокруг этого особняка. К этому времени вышел труд Марка Константиновича Касвинова «Двадцать три ступени вниз», который я не удосужился, к стыду своему, прочесть, это очень жаль, потому что как бы он (с моей нынешней точки зрения) неправдиво не писал, у него все же было много информации, которой следовало воспользоваться, и я, увы, не воспользовался.

Утром за мной приехала милиция, естественно, меня отвезли в этот особняк, мне показали абсолютно все, в том числе и подвал, в котором все это произошло. Там была пикантная подробность: начальотдела сообщил мне, что та перегородка, у которой рухнули Романовы и которая была еще цела в 1940-м году, которую показывали экскурсантам, после войны исчезла и, по его сведениям, находится в Англии. Ну — воистину чудны дела Твои, Господи. Как это могло произойти, остается только догадываться. Потом меня познакомили с очень симпатичным краеведом, геологом по профессии, которому я почему-то совсем неожиданно сказал, что с моей точки зрения главное, что надо сделать — это найти могилу Романовых, потому что только это, даже с точки зрения абсолютно марксистской, откроет истину, и если мы это найдем, то многое сможем доказать и многое подтвердить. Он посмотрел на меня как на сумасшедшего и сказал, что сделать это невозможно, потому что, по его предположениям, они уже давно сгнили, а во-вторых, в этих местах построены дома, проложены дороги, железные дороги и т. д., и это все совершенно невозможно. Я сказал, что я беру на себя документальную часть вопроса, и что если удастся установить когда-нибудь это место, то все остальное будем делать вместе. Потом он познакомил меня с бывшим редактором газеты «Уральский Рабочий», который рассказал мне о том, как будучи «реалистом», он участвовал в поисках тел

Романовых, когда «белые» вошли (просто не «белые»; тогда вошли эсеровские войска, Сибирская армия — видите, как стереотип действует даже сейчас). И развернувшись в цепь, они прошли через тайгу, нашли платочек с инициалами Татьяны Николаевны, но больше они ничего не нашли. Вот это был тот стартовый момент, с которого я начал расследование.

Прежде всего конечно надобно было прочитать основополагающие труды — это «Убийство Царской Семьи» Н. А. Соколова и Михаила Константиновича Дитерихса «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале», и всякую сопутствующую литературу (от Павла Быкова до «Воспоминаний» Т. Боткиной).

Все это я прочитал. Теперь нужно было найти потомков Юровского. «Сейчас еще жива Римма Яковлевна», — сказал мне бывший редактор «Уральского Рабочего», — вот у нее вы можете многое узнать». И вот в тот же момент, когда я знал уже достаточно много, прочитав огромное количество литературы, я отправился в Ленинград, очень легко нашел Римму Яковлевну, которая мне сказала: «Ну, что вас интересует? В конце концов Уралсовет расстрелял Романовых по собственной инициативе, потому что они были знаменем контрреволюции, и казнь «палача народов России» (она шарила, как по шаргалке), Уралсовет вырвал это знамя из рук белогвардейщины (хотя — при чем тут «белогвардейщина»? это — эсеровщина, то есть это — социалистическое движение определенного толка; но там тогда, еще раз повторю, это было все равно). И я, дескать, больше ничего не знаю, и зачем вы этим интересуетесь? Но я продолжал интересоваться, и тогда она смилостивилась и сказала, что сейчас позвонит своему брату Александру Яковлевичу, адмиралу в отставке, который этой темой болен, который знает много, который мне много расскажет. Я отправился к Александру Яковлевичу Юровскому.

Юровский показал документы о том, что был, якобы, раскрыт белогвардейский заговор, что некие офицеры-монархисты пытались освободить Романовых и воспользоваться ими как знаменем контрреволюции. Все это — ложь, все это отвратительная ложь, и это сегодня доказано. Никакого заговора не было. Некто (кто — пока не установлено; можно предпологать, что Войков, который знал французский язык, можно предпологать, что — учитель гимназии, сочувствующий большевикам, который знал французский язык) под диктовку Уралсовета сочинял определенные письма определенного содержания, а определенный завербованный человек переправлял их в дом особого назначения Романовым. Романовы отвечали на эти письма, а потом Уралсовету оставалось только из комплекта этих писем выбрать те выражения и слова, которые компрометировали бывшего Царя и его Семью. И таким образом можно было мотивировать уничтожение. Что и произошло. Я располагаю документами, которые свидетельствуют об этом. Подлинники хранятся в центральном архиве Октябрьской революции. Это четыре с половиной листка тетрадных, неразделенных, с левой стороны которых — письма на французском языке, адресованные Романовым, а с правой — ответы Романовых. Теперь представьте себе, как в руках Уралсовета могла оказаться вся переписка в пять листов — неразделенных? Все слишком очевидно. Я уже не говорю о такой подробности: в определенный момент в доме Ипатьевых было обнаружено несколько ручных гранат с запалами, и я могу предполагать (хотя тут со мной спорит Генрих Зиновьевич), что это была первая попытка, первый «пробный шар»: найти гранаты (а это — боевое оружие, применение боевого оружия внутри охраняемого объекта карается смертью), перебить Романовых как собак безо всяких ухищрений и всякого труда. Второе — А. Я. Юровский отдал мне записку своего отца (копию) с личными поправками (сегодня корреспондент из Би-Би-Си из Лондона позвонил мне и спросил: «У вас есть записка от Юровского?» «Есть». «Она от руки?» «Нет». «А, это очень жаль. Она на машинке?» «На машинке. И что же?» «Это очень жаль». «Но там есть поправки соб-

ственной рукой». «А, ну тогда это значительно меняет дело!» — сказал англичанин. Видите, как дотошно они сейчас доискиваются истины. Хотя должен вам сказать в подтверждение истины: все лежит на поверхности. Сейчас вы это увидите.

Когда я получил записку Юровского и когда я снова перечитал показания свидетелей, которые давались Соколову, я обнаружил (товарищи дорогие, вы сейчас не корите меня жестоко: по вполне понятным соображениям, до того момента, когда будет принято то или иное решение по этому вопросу, никаких подробностей последовать не может. Я могу сказать только в общем). Из показаний свидетелей и того, что написано в записке, место, где лежат Романовы, устанавливалось совершенно точно. Оставалось найти его практически. Я вернулся в Свердловск. Мои товарищи, опытные геологи, мгновенно исследовали нужное место и в результате тяжелой работы мы подошли к точке, под которой, по нашему убеждению, должна была находиться эта могила. Это место длиной около ста пятидесяти метров, мы его исследовали обычным примитивным приемом, как это делали в двадцатые годы геологи, когда у них не было снаряжения. Остро заточенная водопроводная труба диаметром в 7 сантиметров очень тяжелой кувалдой через каждый метр заколачивалась в землю, порода вышибалась, и мы смотрели эту породу. В тот момент, когда стала попадаться не материковая, а перемешанная, мы стали забивать трубу особенно тщательно, и были вознаграждены, потому что буквально на каком-то пятидесятом, шестидесятом ударе из трубы были вышиблены спресованные кружки, колбаски земли, абсолютно черного цвета и маслянистые на ощупь. Мы поняли, что мы у цели, потому что такое действие на органику производит серная кислота. Люди, которые работали со мной, знают это профессионально. 30 мая 1979 года ранним, ранним утром мы вскрыли это место, обнаружили палки и доски, и когда достигли расстояния семидесяти сантиметров от поверхности, кто-то из них крикнул (не помню сейчас — кто): «Смотри, какая-то железка!» Это была не железка, это была тазовая кость, зелено-черного цвета. И стало ясно, что мы у цели. Работать было очень тяжело. Работали археологически неточно, более того — даже безграмотно, но мы были обязаны это сделать, прошу нас понять правильно. Что значит безграмотно? Чтобы производить такой раскоп с археологической точностью, существует целый ряд примеров, о которых мы, естественно, были осведомлены, но Урал — это все-таки Урал, полдня весна, 30 мая, все мгновенно заливалось водой, мгновенно обрушивалась и раскисала земля, и поэтому работать нам было очень и очень трудно. Что мы обнаружили, кроме этой тазовой кости. То был целый костяк, как выяснилось позже, по моему убеждению, принадлежащий Государю Императору Николаю Александровичу и, там же находился его череп, и всюду, сколько хватало рук, вглубь и в сторону мы насчитали более восьми костяков (может быть, девяти), стало быть, сделали мы вывод — все одиннадцать находятся тут. Уже не было никаких сомнений. Что подтверждало то, что мы нашли то, что должно было найти? Первое: пулевые удары в голову и калибр — 9 мм, 7,65 и т. д., второе: мы нашли осколки от керамических банок с серной кислотой, которые были выписаны по требованию наркомпрода Войкова; третье: мы обнаружили, что в нижней челюсти Николая Александровича слева имеется золотой мост в

шесть или в пять зубов (сейчас точно не помню), сделанные в традициях протезирования того времени. Из дневника Николая Второго этот факт удостоверен: «Целый день сижу у дантиста, дикая боль, все надоело и т. д.». И высокого качества серебряные пломбы в зубах, которые в то время умели делать. Кроме того, у Царя все зубы были разрушены, и в ужасающем состоянии, это тоже известно. Ну и конечно же, четвертый череп, который мы обнаружили (после возвращения этих трех на место) — это череп Анны Степановны Демидовой, под головой которой лежал совершенно простой гребень, пятикопеечный, целлулоидный, а не черепаховый (целлулоид, под черепахи) и зубы (протезы) у нее были совершенно простые — стальные. В отличие от протезов, которые были у Царя. К сожалению, провести экспертизу тогда не удалось. Я приватно обращался ко многим своим знакомым (намеками, полунанеками), но как только люди догадывались, о чем речь, никто за это не брался. Время было тяжелое — 1979 год. Поэтому кроме фотосъемки и каких-то «вещей» — волосы, nekрозировавшая ткань (хорошо сохранился мозг внутри, он усох и стал объемом в крупное яблоко) — это все пришлось вернуть на место через год. Своё вторжение мы могли оправдать только одним: на кресте я вырезал слова из Евангелия от Матфея: «Претерпевший до конца спасется». Этот крест был опущен в могилу, и таким образом и во время мы сочли свою миссию выполненной. Разумеется, была произведена подробная фотосъемка, разумеется, существуют четкие планы этого места и теперь я хотел бы воспользоваться случаем и в вашем присутствии сказать следующее: я абсолютно убежден, что последнюю точку должно поставить в этой истории нравственное погребение казненных. Они не могут находиться в земле, как собаки, они были верующие люди. В конце концов, это те, кто стоял у руля России, это часть нашей истории и относиться к ней с позиции скотов, товарищи, мы не имеем права. Я абсолютно убежден в том, что правительство наше сейчас должно принять нравственное решение. Я уже не говорю о том, что Англия этим всем взбудоражена, то, что до меня оттуда доходит, свидетельствует об этой взбудораженности. Елизавета Вторая должна приехать сюда, и Михаилу Сергеевичу Горбачеву (я слышал в передаче Би-Би-Си) придется дать ответ на трудный вопрос английской королевы, придется ответить: как, когда и при каких обстоятельствах погибли ее родственники, где их могила и можно ли ее посетить. Так что на эти вопросы действительно нужно отвечать. Я понимаю, какую ответственность я беру на себя, обнаруживая это место и показывая его нашим властям и соответствующей общественной комиссии, без которой этого просто не может быть. Но я убежден в том, что сегодня никакое правительство, в том числе и наше, не смогло бы сравнить с землей это, закрыть, потому что подобная акция наказуема в пространстве-времени и наказуема тяжело, я в этом убежден. Я убежден, что этого никто не сделает, но какое конкретно будет принято решение, это, так сказать, дело тех, кто осуществляет власть в нашей стране.

Вот, собственно, практически все по поводу этих событий, о чем я хотел вам рассказать. Я хочу только сказать вам два слова: вы должны понять меня правильно, я стараюсь говорить без эмоций, но видимо, я все же говорил эмоционально, чего делать конечно не следует, потому что вы — профессиональные люди, и вам нужны не эмоции, а факты. Историки

всегда опираются на факты, я тоже опирался на них, но я не историк и поэтому в каких-то вещах меня может быть и «заносит», может, я экстраполирую какие-то вещи слишком широко, а этого не следует делать, но вы знаете что: точка зрения историков заключается в том, что нельзя вырывать события и людей, которые их совершают, эти события, участвуют в них, из контекста истории. Да, для истории, которая является для нас теперь конкретной и опирается на законы историзма, это так и есть, и я с этим не спорю. Но для меня, человека верующего, это не так, и для меня добро и зло сосредоточены в каждом из нас от Бога и диавола, и вечная борьба этих двух начал — абсолютна, и поэтому я сужу тех, которые это делали тогда, не по законам того времени, а по законам сегодняшнего времени. Я хочу вам сказать, что для меня... я рискую сейчас провести определенную хромоющую аналогию, очень страшную аналогию, но если вот так все объяснять, то тогда (давайте пока скажем мягко) тех, кто жег Смоленск, вешал людей на площадях Смоленска, тоже можно оправдать: они выполняли приказ, они служили своей родине и выполняли то дело, к которому их эта родина призвала, это ведь с нашей точки зрения — они национал-социалисты, мерзавцы, а с их точки зрения, негодяи и недочеловеки — это мы с вами. Поэтому, кто прав? и есть вечная Истина, поэтому мы говорим: над всеми нами есть Совесть. И слово «совесть» вообще должно писаться через дефис: со-весть, то есть нечто соединяющее совесть всех нас. То, что находится над нами.

На этом я пока хотел бы закончить. Сейчас поступил первый вопрос, я на него отвечаю, а потом давайте предоставим слово Генриху Зиновьевичу.

— Я скажу вам еще одну правду: в значительной степени заставил меня все это сделать Генрих Зиновьевич, сколь ни странно, он об этом не знает, но когда я прочитал его монографию «Крах монархической контрреволюции в России», вы поймите, товарищи, в те годы! ведь это было написано не тогда, когда все можно писать, когда можно вот так разговаривать, почти не опасаясь, а это было написано тогда, когда вообще ничего делать было нельзя. Так вот правда об Иркутской тюрьме, где Александр Васильевич Колчак, ждал своей участи, написана страстным и огненным пером, написана такая правда, которая меня потрясла. И я подумал, что если Генрих Зиновьевич, историк, конкретный человек, пишет так, то почему я должен быть меньше и хуже. Поэтому вы в этой частично виновны (обращаясь к Г. З.).

Вопрос: Возраст девочек?

Ответ: Старшей Ольге Николаевне — двадцать два, младшей — шестнадцать лет.

В: Какое родство Николая Второго с английской королевой?

О: Николай Второй — двоюродный брат короля Георга Пятого и стало быть, Елизавета Вторая — его внучатая племянница.

В: Известны ли фамилии всех одиннадцати стрелявших?

О: Абсолютно точно: Юровский, предположительно: Андреев, Якимов, они за это колчакотцами были расстреляны, несмотря на то, что перешли на их сторону и сражались в армии Колчака против «красных». Предположительно: Ваганов, Никулин, хотя в «Воспоминаниях» эти фамилии пересекаются; Ермаков перед смертью, выступая с лекциями в 1952 году в Свердловске, категорически настаивал на том, что он тоже принимал участие; Войков, по свидетельству Беседовского сообщил ему в 25-м году в Варшаве, что он тоже стрелял. Алферьев, советолог, который опубликовал книгу «Письма Царской Семьи из заточения» в 70-м году или чуть раньше в Америке, в этой книге Алферьев утверждает, что стрелял в том числе и премьер-министр Венгерской Народной Республики Имре Надь, который в 56-м году был повешен, в связи с мятежом 1956 года, в будапештской тюрьме. Эти люди все погибли страшно. Юровский умер в 38-м году в кремлевской больнице от прободной язвы желудка, его дочь Римма находилась в концлагере. Белобородов, Голошукин — расстреляны, Якимов и Медведев — рас-

25 июня 1989 года, в Сан Франциско (США), после тяжелой и продолжительной болезни, волею Божией скончалась

МАРИЯ ДИМИТРИЕВНА НОВИКОВА
урожденная баронесса фон ТИЗЕНГАУЗЕН

о чем с глубокой скорбью сообщают, выражая свое искреннее сочувствие родителям, супругу, сестре и детям почившей, семья Седяревичей.

стреляны, Имре Надь — повешен, ну и т. д. и т. д. Все одиннадцать человек пока неизвестны.

В: Знали ли Ленин, Свердлов о намерении стрелять в Царскую Семью?

О: Версия Альфреда — Ленин присутствовал на заседании ВЦИК, на котором Крестинский и Голощекин, приехавшие с Урала, требовали смерти для всех Романовых и их людей, находившихся с ними, на что Ленин сказал: «Великая французская революция (это версия Альфреда), казней Антуанету и Людовика, пощадила Дорина» и смерть детей по его, Владимира Ильича Ленина, мнению, была бы негативно воспринята радикальными элементами всего мира и нарождающимися коммунистическими партиями. После чего Ленин повернулся и вышел — якобы. А ВЦИК единогласно проголосовал за расстрел. По поводу Свердлова: мнение Николая Александровича Соколова — вдохновителем и организатором убийства Царской Семьи был именно Свердлов. Кроме того, историк Разгон, Анатолий Разгон, сообщил мне буквально на днях, что в ленинградском архиве он прочитал «Воспоминания» Павла Быкова, в которых четко написано, что решение об уничтожении Семьи принято именно Свердловым. То есть это уже документ даже с точки зрения историков.

В: (Неразборчиво, что-то о разрубленности тел).

О: Нет, головы находились на своих местах, ничего расчленено не было.

В: Ответьте, кто конкретно из Романовых был расстрелян и кто такая Анна Степановна Демидова?

О: Расстреляны были (кстати, Альфред приводит список, якобы составленный Уралсоветом, но историки-профессионалы считают этот список апокрифом), расстреляны были: Николай Александрович Второй Романов, его Жена Александра Федоровна Романова, их сын — Наследник Цесаревич Алексей Николаевич Романов, их Дети — Ольга, Татьяна, Анастасия и Мария, лейб-медик Боткин Евгений Сергеевич, сын Сергея Петровича, больница имени которого стоит до сих пор в Москве, кроме того: Анна Степановна Демидова, сениная девушка, горничная, кроме того: повар Харитонов Иван Михайлович и лакей Алексей Егорович Трупп.

В: Почему следы от пуль находились низко?

О: Хорошо, что вы напомнили, спасибо. Следы от пуль находились низко, потому что стреляли непрофессионально. Хотя представьте себе, что комната, в которой расстреливали — 25 квадратных метров, и в ней находилось 11 человек, которых расстреливали, это была бойня, глаза — в глаза. Но стреляли плохо. Поэтому, скажем, Юровский, который выстрелил в Государя и в Наследника, Наследника потом еще двумя выстрелами пристрелил. Всех остальных лежащих пришлось добывать на полу, поэтому многие пулевые удары ниже, так сказать, обычного положения человеческого тела.

В: Как вы относитесь к канонизации в Русской Зарубежной Церкви Семьи Романовых?

О: Товарищи, здесь ужасающая вещь. Мне трудно об этом говорить. Каждый верующий православный человек знает, что Церковь русская должна быть соборной, тогда она сильна, тогда она Христова Церковь. Наша Церковь разделена, у нас: Церковь за границей, возглавляемая своим митрополитом, и наша, возглавляемая патриархом Гименом. Она не соборна, не соборна она из-за, во-первых очень долгой истории обновленчества и т. п. (сейчас не время и не место об этом говорить), и не соборна она еще потому, что в восьмидесятые годы все Романовы канонизированы Русской Церковью за границей, там построен специальный храм, храм Иова-Многострадального. И естественно, весь раздор сейчас — из-за этого. Я убежден

в том, что Франко, который поставил стометровый обелиск, написав на нем, «жизнь развела, но соединила смерть!», был абсолютно прав. Я абсолютно убежден в том, что белоохранительские нравственные нас. Простите. Потому что на Ольшанском кладбище в Праге они на часовне написали: «Павшим на поле междоусобной брани. Память их в род и род». Слова из псалма царя Давида. Смотрите, как они, и смотрите, как мы. Мы до сих пор не можем успокоиться. И мы до сих пор не можем признать, что это была братоубийственная война, отвратительная и страшная. И я позволю высказать свою точку зрения, с которой вы вправе спорить, но я абсолютно убежден, что Гражданская война началась не по вине интервентов и белоохранителей, а она началась 25 октября 1917 года, когда законное русское правительство было свергнуто большевиками, и был взят Зимний Дворец. Вот этот день и считается началом Гражданской войны. (В зале — бурные продолжительные аплодисменты).

В: Сын Николая Второго Алексей был болен гемофилией, нет ли в этом какой-то фатальности в истории?

О: В истории есть некая детерминация, некое предопределение, по моему убеждению. Блаженный Августин, который рассуждает в своих трактатах о времени, говорит о том, что существует некая историческая прямая как один из видов времени, и прошлого уже нет, а будущего еще нет, есть только то мгновение, которое вот сейчас: «остановись, оно прекрасно», если прекрасно. Поэтому что такое гемофилия наследника? Гемофилия передается по женской линии через поколение, через два... И вы помните бесконечные дворцовые перевороты в российской истории. Естественно, что все это накапливало энтропию, и эта энтропия совершилась. Довершилась, вернее сказать. Поэтому предопределение в роде Романовых существовало, но будем помнить о том, что «претерпевший до конца спасется». И, как писал Пьер Жильяр в своем исследовании: «Я не знаю ни того, когда это будет, ни как произойдет, но я абсолютно убежден, что придет такой день, когда они будут признаны на Руси нравственной силой». Будем надеяться, что такой день все-таки придет. (Аплодисменты в зале).

В: Не известно ли вам число расстрелянных большевиками в 17-21 годах? (Смех в зале).

О: Вы задаете трудный вопрос. Такой статистики нет. Но в этом году будет опубликован словарь Гинеса, словарь рекордов 1988 года, и вы все на русском языке сможете прочесть, что в России, в советской, в СССР, кроме погибших в Отечественную войну, было уничтожено и умерло от голода не по своей воле, естественно, 66 миллионов 700 тысяч человек. Думаю, что эта цифра говорит о многом. И, если мы зададим себе вопрос: по чьей вине эти люди легли в могилу, я на него отвечаю: не по вине белоохранителей, эсеров, Царя и прочее — не по их вине.

В: Гелий Трофимович, вы сказали, что в нижней части стенок, у которых расстреливали Романовых, было много пулевых отверстий.

О: Я ответил на вопрос: в них стреляли, когда они упали.

В: Кто сейчас глава Дома Романовых и где проживает?

О: Где его конкретное проживание, я не знаю, но дело в том, что последний глава Русского Императорского Дома — Великий Князь Кирилл Владимирович, сын Владимира Александровича, сына Александра Второго; сына этого человека зовут Владимир Кириллович, он глава Российского Царствующего Дома сегодня. Он активно сотрудничает с остатками «белой» эмиграции, со стариками, которые еще продолжают носить свои кубанки, свои погоны, свои кресты; свои нагруды. И тихо верят, что теперь, если уж не на белом коне, то может быть, хотя в гробу, приведет Господь вернуться и

лечь в родную землю, и хорошо, если бы это совершилось.

В: Вы хотели рассказать о представителях других национальностей, принимавших участие в убийстве Семьи.

О: Я сказал Юровский — по национальности еврей, пятеро мадяров, остальные — русские. Легенда о том, что совершено было ритуальное убийство, что подъехал какой-то «черный поезд», из которого вышел раввин в черном и прочее... Друзья мои, это галиматья все, недостойная интеллигентных людей. Не надо обвинять евреев в том, в чем они совершенно не виноваты. Образовалась политическая ниша, в которую самые угнетенные национальности царской России хлынули. Естественно, эти евреи были не евреями, прежде всего, а большевиками, давайте будем помнить об этом, и речь идет именно о том, что именно большевики стреляли и большевики убивали. Какой они были при этом национальности... Ей Богу, несть эллин или иудей, на все и во всем Христос. К этому так надо относиться. Это мое глубокое убеждение.

В: Скажите, что вы думаете о расстреле Великого Князя Сергея и других на Урале. И о расстреле четырех князей в Петербурге.

О: Сергей Михайлович вместе с остальными, вместе с Елизаветой Федоровной, сестрой Императрицы, был уничтожен на Верхнесибирийской шахте в Алапаевске, по одной версии — он был единственным, кому выстрелили в спину, а по другой версии — вообще всех живыми бросили в тридцатиметровую шахту. И окрестные крестьяне рассказывали потом следователю, что в течение трех или четырех суток слышали песнопения изпод земли. А когда «белые» извлекли трупы Константиновичей и Елизаветы Федоровны, они обнаружили, что Елизавета еще три или четыре дня помогала тем, кто еще был жив, пытаясь их перевязать и как-то еще спасти... Это по поводу Сергея Михайловича. По поводу Михаила Александровича... Михаил Александрович был задержан в гостинице купца Королева в Перми, перевезен в Мотовилиху на медеплавильный завод и, по одной версии сначала Михаил, его секретарь Джонсон и шофер Борунов были убиты, а потом брошены в медеплавильную печь. А по другой версии — брошены в медеплавильную печь живыми. Что было на самом деле, я думаю, мы уже не узнаем.

И последнее — четверо Великих Князей, имеется, конечно, в виду нумизмат Георгий Михайлович, историк Николай Михайлович, Великий Князь Павел Александрович, чей портрет работы Серова висит в Третьяковской галерее, и чей сын Владимир был расстрелян на Сянчичинских шахтах; и кто-то из Константиновичей. Не рискуя назвать по имени, потому что не помню. (Голос из зала: «А кроме Дмитрия и не было никого»). Рябов: был Гавриил Константинович, которого отпустил Ленин по просьбе Горького за границу.

В: Я хотел бы уточнить, какой преобладающий мотив в ваших исследованиях: то ли христианское милосердие к Николаю и его Семье, то ли какие-то симпатии к монархическому прошлому. (Смех в зале).

О: Вопрос задан, на него нужно отвечать. О монархических симпатиях: у меня нет антипатии к монархии; я вижу цивилизованные государства типа Англии, где монарх — символ, определенный символ страны и народа, и не вижу в этом ничего плохого. Что касается России, то это дело России и трудно сейчас говорить, как могло бы быть, или как должно было бы быть... (Сослагательное наклонение в истории — дело дурное, заниматься этим вряд ли стоит). Теперь по поводу того, почему я этим занялся. Естественно потому, почему вы сказали, может даже и во-первых поэтому, потому что христиане должны помнить христиан, сочувствовать и помогать им. Такой долг. Я занялся этим еще и потому, что каждый момент в истории

есть достоинство народа, и никто не имеет права лишать этот народ этого достоинства. Такова моя позиция.

В: Естественно, что в связи с вашим заявлением возникает целое движение за правильное, православное погребение Царской Семьи, как вы отнесетесь к этому движению?

О: Я к этому движению отнесусь с религиозным восторгом, я убежден, что это необходимо сделать. Если бы была моя воля, я похоронил бы все одиннадцать тел (это уже не тела, конечно, это священные мощи), я похоронил бы их в Петропавловском соборе. Я убежден, что советская власть от этого не рухнет, а некоторое паломничество к этому месту, которое несомненно будет, это паломничество — очищение и катарсис. И ничего дурного в этом нет. В конце концов, если мы будем настаивать на «завоеваниях» Гражданской войны, то мы рухнем в помойную яму. Все, что я могу сказать. (Аплодисменты).

В: Я понимаю так, что не один вы принимали в определении места захоронения этих останков Царствующего Дома участие, и насколько это место известно сейчас всей остальной публике?

О: Отвечаю: когда я первый раз оказался в этих местах, и когда мы нашли только Открытую шахту, прошло, наверное, суток двое или трое; но когда каждый год, как на работу, я приезжал туда, я, знающий человек, имеющий топографический план, искал это место по два, по три часа. Найти это практически невозможно.

Второе. Само захоронение — его тоже найти не просто. Очень не просто.

Из зала голос: «Кроме вас, простите, участие в раскопках принимали еще люди. Ответ: а это — надежные люди, это — честные люди.

В: Вы сказали о кресте, нет, об обелиске. Вы вспомнили надпись на храме в Праге. Все было поставлено через многие годы...

О: Вы правы, но поставили все же. Вопросающий: да, поставлено, но через многие годы. Ответ: ну, так дай Бог, и нам через многие годы поставить, я об этом и говорю. (Смех в зале).

В: Чем вы объясните то, что вам удалось в документах найти то, что не смогли найти ваши предшественники? Соколов и все, кто работал с ним? что вас натолкнуло? эти же документы могли видеть и другие.

О: Этими документами другие не владела. Соколов Юровского допросить не смог. Вот если бы он допросил Юровского, он бы владел всем. Мы во многом можем предъявить счет Юровскому, но ведь он только исполнитель, приказ последовал из Москвы. Я убежден, что даже если мне сейчас не поверят, то можно извлечь эти документы, в частности, «Воспоминания» Быкова из Ленинградского архива, а это уже — документ, и тут никуда не денешься. И здесь в записке Юровского сказано четко: «По аппарату из Перми пришел приказ об истреблении Романовых».

Только сопоставляя показания Юровского и те показания, которые добыл Соколов, можно отыскать истину.

В: Александр Яковлевич до вас никому не давал эту записку?

О: Александр Яковлевич до меня дал эту записку музею Госбезопасности Ленинграда (смех в зале), он дал эту записку примерно пятерым. Если вы откроете труд Касвинова, то там в примечаниях написано: «Я располагаю этой запиской». Я полагаю, что на вопрос ответил.

В: Был вопрос, не начнется ли движение за захоронение Императорской Семьи. У меня конкретное предложение: здесь, сейчас, сегодня это движение начать. (Смех в зале). Я предлагаю первый шаг к этому движению, сейчас такой исторический момент, который мы упустить не можем... (Конец пленки).

«Российские Ведомости» # 21.